

Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций»

Архив

2010_07_CHINA_Sergey_Glazyev_RUS	
Конференция:	Диалог цивилизаций и гармоничный мир
Автор:	Сергей Юрьевич Глазьев
Статус:	Академик Российской академии наук, директор Института новой экономики, д.э.н., профессор
Тема выступления:	Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики
Дата:	11-13 июля 2010 г.
Место:	Пекин (КНР)

Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики

Как и прогнозировали ученые, занимающиеся теорией долгосрочного технико-экономического развития, глобальный финансовый кризис перерос в крупномасштабную рецессию, сменяющуюся длительной депрессией. Низкая эффективность антикризисной политики в странах ядра мировой финансовой системы связана с недооценкой структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных (кондратьевских) волн экономического роста.

Исторический опыт и теория экономического развития свидетельствуют, что кризисы такого рода сопровождаются образованием и коллапсом финансовых пузырей, им предшествует взлет цен на энергоносители, а выход из них связан со «штормом нововведений», прокладывающих дорогу становлению **нового технологического уклада**. Отличительной особенностью нынешнего кризиса является исключительно большой размах финансовых флуктуаций, подпитываемых глобальными финансовыми пирамидами долговых обязательств эмиссионных центров мировых валют. Вхождение этих пирамид (прежде всего, казначейских обязательств США и забалансовых деривативов американских финансовых институтов) в фазу саморазрушения сочетается с исчерпанием возможностей экономического роста на основе существующего (пятого) технологического уклада в синхронизации структурного и финансового кризисов. Борьба с последним при игнорировании первого обречена на провал, так как сама по себе не открывает новых возможностей экономического роста.

При планировании антикризисных мер в большинстве стран было сделано три стратегических ошибки.

Во-первых, неверно был поставлен диагноз – кризис рассматривался как финансовый и краткосрочный, в то время как он является структурным и длительным.

Во-вторых, неверно был выбран главный объект приложения антикризисных мер – банковская система и финансовый рынок. Меры по спасению банковской системы должны были рассматриваться в контексте более широкой программы предотвращения экономической депрессии.

В-третьих, вместо реализации продуманной стратегии долгосрочного развития упор был сделан на краткосрочные «пожарные» меры, которые в отсутствие стратегического плана оказались малоэффективными и расточительными.

При этом в антикризисной политике ведущих финансовых институтов не прослеживается понимания ни причин, ни сценариев дальнейшего развертывания глобального кризиса и путей выхода из него. России навязывают бесперспективное продолжение игры по правилам «Вашингтонского

консенсуса», в которой она уже потеряла около триллиона долларов капитала и значительную часть научно-производственного потенциала.

Успешной может быть только самостоятельная антикризисная стратегия, исходящая из долгосрочного видения перспектив развития. Выжидательная позиция и следование примеру стран ядра мировой финансовой системы обрекает нас на зависимое положение, весьма опасное в ситуации резких изменений структуры глобальной финансовой системы и обострения международной борьбы за места в посткризисном мире.

Настоящий доклад посвящен обоснованию антикризисной стратегии России и включает:

- анализ причин развертывания глобального кризиса;
- прогноз вероятных сценариев изменения мировой экономики;
- обоснование стратегии антикризисной политики для России.

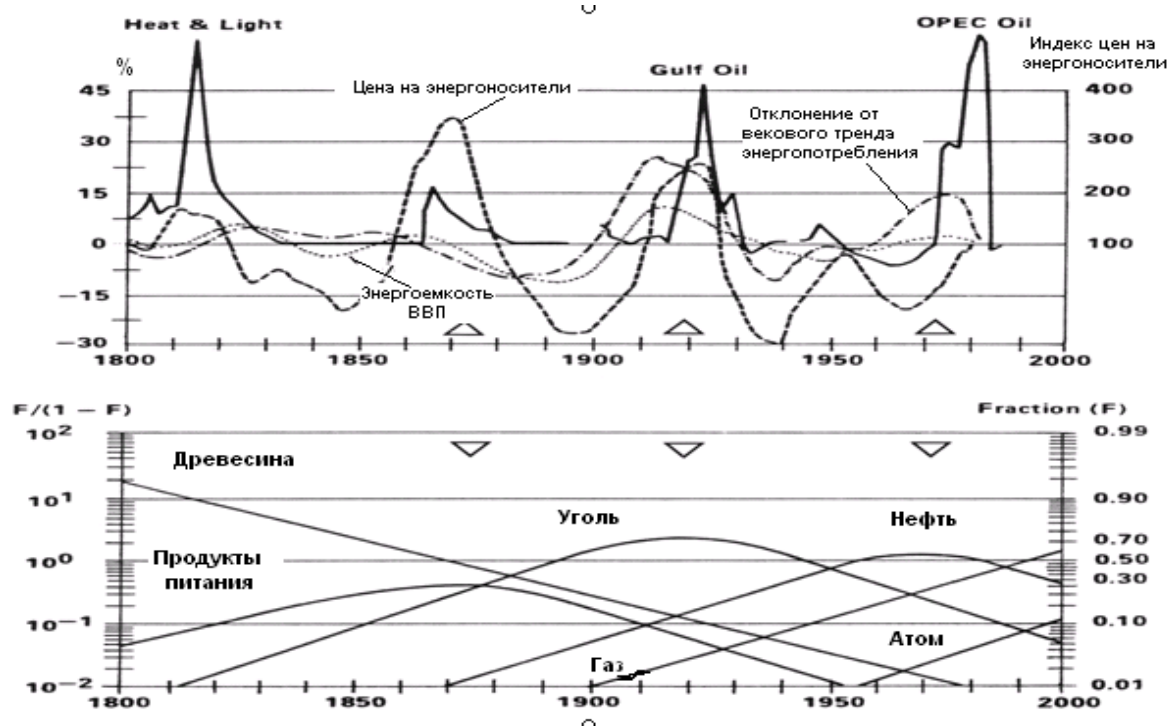
Основными причинами глобального кризиса являются:

- 1) саморазрушение **финансовой пирамиды** долговых обязательств США, общий размер которых уже превышает 50 трлн. долл. и многократно превосходит ресурсы потенциальных американских кредиторов;
- 2) лавинообразное расширение теневого сектора производных финансовых операций (**деривативов**), не учитываемых в балансах финансовых институтов и нерегулируемых государством до объемов, многократно превосходящих официально учитываемые и регулируемые активы и обязательства, что повлекло системную недооценку финансовых рисков, образование гигантских «финансовых пузырей» и их последующий коллапс;
- 3) обесценение значительной части капитала в условиях исчерпания возможностей экономического роста **на прежней технологической основе** и связанный с этим структурный кризис экономики ведущих стран с типичными для смены технологических укладов проявлениями: резкими колебаниями цен на энергоносители и флуктуациями фондового рынка ;
- 4) неадекватность господствующей во властвующих элитах ведущих стран и России **неолиберальной идеологии рыночного фундаментализма** реальным процессам социально-экономического развития, демонтаж систем стратегического планирования и игнорирование объективных экономических исследований, прогнозировавших кризис мировой и российской экономик несколько лет назад;

- 5) либеральная глобализация, сопровождавшаяся **демонтажем государственных институтов валютного регулирования** и открывшая для американских кредитных организаций возможность сооружения глобальных финансовых пирамид.

Длинные волны в энергопотреблении

Источник: A. Grubler, N. Nakicenovic, Long Waves, Technology Diffusion and Substitution, *Review XIV(2)* Spring 1991:313-342 (Fig.16, p.333)

Длинные волны в энергопотреблении и их связь со сменой доминирования первичных источников энергии за 200 лет

Антикризисная политика, проводимая денежными властями США и других центров эмиссии мировых валют, не затрагивают основных источников кризиса. Наоборот, она их подпитывает в той мере, в которой нарастающая денежная эмиссия направляется на поддержание долговых пирамид неплатежеспособных финансовых институтов. Продолжение этой политики ведет к галопирующей инфляции и краху долларовой финансовой системы.

Опыт двух предыдущих глобальных кризисов (в 30-х и 70-х годах прошлого века) свидетельствует об их чрезвычайной болезненности для ведущих стран и уникальных возможностях, открывающихся для развивающихся стран. Великая депрессия 30-х годов вылилась во вторую мировую войну, повлекшую разрушение тогдашнего ядра мировой экономической системы (европейских

колониальных империй) и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство англо-американского капитала в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком мировых капиталов в США при разрушении производственного потенциала и обесценивании капитала основных конкурентов.

Депрессия середины 70-х – начала 80-х годов породила доктрину «звездных войн» и повлекла коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад и отставшей от ведущих капиталистических стран, «пересевших» на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших социалистических стран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы, до этого стимулировавших становление нового технологического уклада посредством развертывания гонки вооружений в космосе. На этой же волне поднялись новые индустриальные страны, сумевшие заблаговременно создать ключевые производства нового технологического уклада и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Политическим результатом стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента основной резервной валюты.

Выход из нынешней депрессии также будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, лидирующие страны демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, и продолжают воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы. Недавняя встреча «восьмерки», также как и предыдущая встреча «двадцатки», показала не готовность стран ядра мировой финансовой системы к ее существенным изменениям.

В отличие от предыдущих случаев выхода из депрессии за счет эскалации военных расходов и вытягивания ресурсов из поверженных стран, сегодня таких возможностей у ведущих стран нет. Провоцируемая ими война с международным терроризмом с принесением в жертву отдельных периферийных стран не может создать достаточного напряжения для стягивания глобальных ресурсов в нужных масштабах. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния. Вытягиваемых со всего мира капиталов уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств США, расходы на которое приближается к трети ВВП США.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (Китай, Индия), не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в

условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению активов спекулятивным капиталом. Посредством валютных свопов Китай быстро создает свою систему международных расчетов. Пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается – американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала.

Исходя из изложенного, речь может идти об одном из трех сценариев дальнейшего развертывания кризиса, запрограммированного внутренней логикой развития нынешней глобальной экономической системы:

1) Сценарий быстрого выхода на новую длинную волну экономического роста (оптимистический). Он предусматривает перевод кризиса в управляемый режим, позволяющий ведущим странам канализировать спад в устаревших секторах и периферийных регионах мировой экономики и направить остающиеся ресурсы на подъем инновационной активности и форсированный рост нового технологического уклада. При этом кардинально изменится архитектура глобальной финансовой системы, которая станет поливалютной, а также состав и относительный вес ведущих стран. Произойдет существенное усиление государственных институтов стратегического планирования и регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне. Глобализация станет более управляемой и сбалансированной. Стратегия устойчивого развития сменит доктрину либеральной глобализации. В числе объединяющих ведущие страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, массовым голодом, болезнями и другими угрозами человечеству.

2) Катастрофический сценарий, сопровождающийся коллапсом существующей американоцентричной финансовой системы, формированием относительно самодостаточных региональных валютно-финансовых систем, уничтожением большей части международного капитала, резким падением уровня жизни в странах «золотого миллиарда», углублением рецессии и возведением протекционистских барьеров между регионами.

3) Инерционный сценарий, сопровождающийся нарастанием хаоса и разрушением многих институтов, как в ядре, так и на периферии мировой экономики. При сохранении некоторых институтов существующей глобальной финансовой системы появятся новые центры экономического роста в странах, сумевших опередить других в формировании нового технологического уклада и «оседлать» новую длинную волну экономического роста.

Инерционный сценарий представляет собой сочетание элементов катастрофического и управляемого выхода из кризиса. При этом он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и оптимистическим для других. Следует понимать, что институты ядра мировой финансовой системы будут выживать за счет стягивания ресурсов с периферийных стран путем установления контроля над их активами. Достигаться это будет обменом эмиссии резервных валют на собственность принимающих эти валюты стран посредством спасаемых банков и корпораций ядра.

Пока развитие событий идет по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, в которых падение промышленного производства и инвестиций составляет 15-30%. Страны с автономными финансовыми системами и емким внутренним рынком, защищенным от атак финансовых спекулянтов, продолжают расти, быстро увеличивая свой экономический вес.

Для выхода на оптимистический сценарий необходимо формирование глобальных регулирующих институтов, способных обуздать турбулентность на мировых финансовых рынках и уполномоченных на принятие универсальных глобальных правил для финансовых учреждений. В том числе предусматривающих ответственность менеджеров, прозрачность фондовых опционов, устранение внутренних конфликтов интересов в институтах, оценивающих риски, ограничение кредитных рычагов, стандартизацию финансовых продуктов, проведение трансграничных банкротств.

В любом из сценариев экономический подъем возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса долларовой финансовой пирамиды и других финансовых пузырей капитала в производство нового технологического уклада. После структурной перестройки экономики ведущих стран на его основе, которая продлится еще 3-7 лет, начнется новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие устаревающей части экономики.

Имеющиеся заделы в сфере ядерной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нано-, био- и информационных технологиях дают России ощутимые конкурентные преимущества для опережающего развития нового технологического уклада и неплохие шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста. Но для реализации этих шансов необходимо быстрое многократное наращивание инвестиций – пока доля России на мировых рынках высокотехнологической продукции составляет около 0,2%, а отечественные разработки осваиваются при помощи российских ученых и инженеров за рубежом.

Ключевая идея формирования антикризисной стратегии заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение

синергетического эффекта формирования кластеров новых производств. Необходима согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития в том числе:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию ;
- формирование каналов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;
- настройка макроэкономической политики на обеспечение благоприятных условий инновационной деятельности.

Система стратегического планирования должна включать: выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля за достижением необходимых результатов.

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада государственных расходов. Исходя из структуры этого технологического уклада и мирового опыта необходимо, как минимум, двукратное увеличение ассигнований на науку и полуторократное увеличение государственных расходов на здравоохранение и образование, являющихся несущими отраслями нового технологического уклада. При этом увеличение финансирования следует концентрировать на перспективных направлениях развития нового технологического уклада, в которых российские организации имеют конкурентные преимущества. В частности, необходимо на порядок увеличить финансирование научных разработок и инновационных проектов в сфере молекулярной биологии, геной инженерии и клеточных технологий, изготовления нанотехнологического оборудования, лазерных технологий, солнечных батарей, нанопорошков и новых материалов. Важной составляющей бюджетной политики должна стать ориентация госзакупок на приобретение высокотехнологической продукции отечественного производства.

Очевидным направлением антикризисных бюджетных расходов является модернизация транспортной, информационно-коммуникационной, энергетической и жилищно-коммунальной инфраструктуры в целях обеспечения благоприятных условий для повышения эффективности хозяйственной деятельности и роста деловой активности. При этом важно ассигнования на эти цели направлять в основном на закупку передового отечественного оборудования. Многие критически важные для становления нового технологического уклада расходы, включая финансирование фундаментальных исследований, создание телекоммуникационной инфраструктуры, проведение испытаний новых технологий и т.д., могут быть осуществлены только при бюджетной поддержке.

В период реализации антикризисной политики не следует ограничивать дефицит бюджета, финансируя его за счет внутренних источников. Особенно негативно на перспективах дальнейшего развития страны скажется сокращение расходов на науку и поддержку инноваций. В то время как США, Китай и другие ведущие страны мира, выстроив системы долгосрочного стратегического планирования, наращивают расходы на науку и создание технологической инфраструктуры в ключевых направлениях формирования нового технологического уклада, Россия сокращает эти расходы, упуская возможности опережающего развития. К примеру, новая администрация США объявила об увеличении финансирования науки до 3% ВВП; ЕС и Корея более половины антикризисных расходов направляют на развитие новых технологий модернизации энергетической, транспортной, жилищно-коммунальной инфраструктуры, Китай – более трети, в то время как Россия – не более 2%.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и опережающего развития экономики на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Необходимо создать общепринятый в развитых странах эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков под увеличение их кредитных требований к предприятиям реального сектора и в меру роста финансовых потребностей приоритетных направлений развивающейся экономики. Это можно сделать комбинацией косвенных (рефинансирование под залог облигаций и векселей платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий) способов денежного предложения. Посредством ломбардного списка ЦБ и госгарантий государство может избирательно воздействовать на денежные потоки, обеспечивая как расширенное воспроизводство системообразующих предприятий, так и благоприятные условия для роста экономической активности в приоритетных направлениях развития.

Концентрация денежной эмиссии на рефинансировании коммерческих банков под обязательства производственных предприятий создаст конкуренцию между банками за клиентов и кредитный рынок из рынка продавца, монополизированного крупными коммерческими банками, превратится в рынок покупателя, конкурентная борьба на котором повлечет снижение процентных ставок. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю рентабельность обрабатывающей промышленности (исходя из этого и в соответствии с международной практикой она должна находиться в пределах 4-6% , а сроки предоставления кредитов соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в машиностроении (2-5 лет).

Наряду со снижением ставки рефинансирования нормализация цены денег требует активной политики ограничения доходности рынка госдолга, контролируемого Банком России и крупными банками с государственным участием, применения низкопроцентных кредитно-депозитных схем (по ипотеке, по образовательным кредитам, по кредитам банков приоритетным отраслям, проектам и предприятиям), временного административного регулирования ставок

процента и банковской маржи. Целесообразно также существенное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых институтов развития, в том числе предоставляющих образовательные кредиты, венчурное и микрофинансирование.

В условиях мирового кризиса восстановление финансового сектора должно опираться на развитие банковской системы в сочетании с ограничением финансовых спекуляций и стимулированием долгосрочных инвестиций посредством институтов развития. При этом поддержка государством коммерческих банков должна быть ограничена предоставлением только целевых кредитов с соблюдением следующих принципов: равный доступ к государственной помощи, ограничение поддержки во времени и в масштабах, участие самих банков в антикризисных мерах, недопустимость получения выгод от господдержки акционерами. В исключительных случаях господдержка собственного капитала банковского сектора могла бы осуществляться путем приобретения Банком России привилегированных акций коммерческих банков.

Необходимым условием перехода к политике длинных и дешевых денег для реального сектора экономики (увеличение масштаба кредитов в 2-3 раза) является **восстановление валютного контроля**, предусматривающее разрешительный порядок осуществления операций капитального характера при сохранении свободной конвертируемости рубля по текущим операциям. Важными элементами этой политики могла бы стать стабилизация обменного курса рубля на период антикризисных мер, а также введение обязательной продажи валютной выручки. В условиях неустойчивости валютных курсов важно проводить **политику оптимизации валютных резервов**, предусматривающую их страновую и инструментальную диверсификацию. Избыточная (по сравнению с потребностью в годовом импорте) часть валютных резервов может быть инвестирована в приобретение зарубежных активов, дающих доступ к перспективным технологиям нового технологического уклада и к участию российских предприятий в производственной кооперации по производству конкурентоспособной высокотехнологической продукции.

В числе мер по **защите российского финансового рынка** от угроз дестабилизации извне желательно максимально использовать рекомендации международных антикризисных форумов, проходивших с участием России, в том числе: по пресечению операций с оффшорными зонами; обеспечению прозрачности и регулированию забалансовых операций банков и компаний, устранению зависимости от ангажированных рейтинговых агентств; созданию общедоступной системы раскрытия информации о рынке (эмитентах и профессиональных участниках), находящуюся в собственности государства и бесплатную для пользователей. Кроме них должны быть приняты меры по защите финансовых институтов от разрушительных колебаний фондового рынка. Они могут включать дополнительные формы страхования кредитных рисков, увеличение норматива риска на одного заемщика, переход к стабильной оценке залогов и ограничение маржинальных требований форсмажорными ситуациями, введение методик оценки имущества по его реальной стоимости.

В целях повышения устойчивости и мощности российской валютно-финансовой системы следует расширять сферу использования собственной валюты, поддерживая экспансию национальных финансовых институтов на связанные с Россией рынки. Для **расширения сферы использования рублей в международных расчетах** необходимо перейти на ценообразование и внешнюю торговлю природным газом, нефтью, металлами, военной техникой в рублях, обеспечить рублевое кредитование экспорта российских товаров, а также максимально удешевить операции по обмену национальных валют интегрированных с Россией государств. Последняя задача может быть решена при помощи Межгосбанка СНГ, который, имея корреспондентские отношения с центральными банками государств Содружества, многократно снижает транзакционные издержки валютнообменных операций.

Важным направлением антикризисной стратегии является **расширение экономического пространства** путем создания Таможенного союза и, в последующем, единого экономического пространства ЕврАзЭС. Создание интеграционных объединений расширяет возможности развития российской экономики, повышает ее устойчивость к внешним шокам, увеличивает масштаб деятельности и конкурентные преимущества российских предприятий. Реализуя общую антикризисную стратегию, государства ЕврАзЭС повышают свои возможности выхода из кризиса на траекторию опережающего развития.

Антикризисная стратегия должна включать активную **промышленную политику**, стимулирующую «точки роста» в общей депрессивной среде. При этом наибольшее значение имеют точки роста с большим мультипликатором, стимулирующие экономическую активность в сопряженных производствах: выпуск полноценных (а не собираемых из импортных комплектующих) отечественных самолетов (ИЛ96, ТУ204, 334, АН140, 148), жилищное строительство, космические системы связи, модернизация транспортной, информационно-коммуникационной и энергетической инфраструктур. Важным элементом промышленной политики, наряду с формированием поддерживаемых государством крупных интегрированных корпораций, должно стать стимулирование спроса на отечественное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок предприятий (прежде всего, Аэрофлот, Газпром, Роснефть, РЖД и пр.), контролируемых и поддерживаемых государством. Необходимы жесткие административные меры по ответственности их руководителей за соблюдение приоритетности закупок отечественной техники. Это имеет особое значение в несущих отраслях нового технологического уклада (здравоохранение, авиация, телекоммуникации), а также в добывающей промышленности и в инфраструктурных отраслях, имеющих гарантированный рынок сбыта.

Значительное увеличение денежного предложения, предусматриваемое антикризисной стратегией, требует кардинального повышения эффективности **антимонопольной политики** в целях подавления инфляции. Наряду с активизацией применения ее стандартных мер по пресечению ценовых сговоров необходимо проведение системной политики регулирования цен. Для

выравнивания рентабельности разных отраслей экономики необходимо проведение ограничительной ценовой политики в отношении естественных монополий, вплоть до замораживания тарифов на их услуги на период реализации антикризисной стратегии, а также снижение ставки процента в составе затрат на производство. Необходимо также принятие федерального закона, устанавливающего формы, пределы и процедуры регулирования цен.

Поддержание благоприятных для модернизации и развития экономики ценовых пропорций требует соответствующих экспортных тарифов на сырье и импортных тарифов на готовую продукцию, а также мер по защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции извне. Прибыльность поставок сырья на внешний рынок не должна превышать рентабельность его переработки внутри страны, а доходность инвестиций в развитие перспективных отраслей экономики должна быть достаточной для их расширенного воспроизводства. Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать *крупный биржевой центр* ценообразования на экспортные товары.

Социальная составляющая антикризисной стратегии должна фокусироваться на поддержании на приемлемом уровне социальной инфраструктуры (образования, медицины), а также на расширении возможностей для самореализации граждан (обучение безработных современным информационным технологиям, развертывание систем микрокредитования). Важным условием развития нового технологического уклада является приведение в соответствие с его требованиями системы образования и подготовки кадров, а также формирование культурно-информационной среды, благоприятствующей переходу к экономике знаний и на инновационный путь развития. Для этого необходимо прекращение дебилизации детей посредством электронных СМИ, резкое расширение творческой составляющей в школьных программах, восстановление сети учреждений детского творчества, включение в программы высшего и среднего специального образования методик обучения изобретательской деятельности (ТРИЗ).

В условиях нарастающего хаоса и турбулентности на мировых рынках необходимо предусмотреть создание системы *защиты от угроз экономической безопасности*, которая должна располагать защитными контурами финансовой, распределительной и имущественной систем. Защитный контур финансовой системы призван гарантировать платежи и кредиты реальному сектору при аварийной ситуации в банковской системе. Программы поддержки системообразующих предприятий, регионов и отраслей в условиях возможного паралича банковской системы должны производиться через казначейство, которое может также принять на себя функции обслуживания госпредприятий.

